

Как только за разносчиком почты закрылась дверь, Хелен застонала и воскликнула: "Боже, как я возбуждена! Делон, могу я одолжить твою пизду? Мне очень нужно, чтобы мою киску съели прямо сейчас!".

Он усмехнулся и спросил: "Ты уверена, что тебе не понравится хороший твердый член?".

Все смотрели на нее. Она колебалась достаточно долго, чтобы мы могли сказать, что она думала об этом в последнее время. Но у нее не хватало смелости. Я знала, что она никогда этого не сделает. Она не такая ханжа, как я сначала думала. Но она и не Синди. У нее ни за что не хватит смелости подчиниться Делону.

Делон, 18-летний парень, только начинающий жить, очевидно, гораздо проницательнее, чем я ему приписывала, и гораздо лучше меня разбирается в характере. Он распознал ее колебания и сказал: "Я думаю, что на самом деле тебе нужно, чтобы тебя хорошенько и жестко оттрахали. Как насчет того, чтобы зайти к ней в кабинет и вытрясти из тебя все дерьмо? А потом ты сможешь взять ее рот на десерт".

Хелен покачала головой. Она потрясла меня до глубины души, когда почти прошептала: "Пожалуйста. Не заставляй меня делать это. Я не хочу этого".

Я услышала слабость в ее голосе. Мой хищный сосед тоже это услышал. Я не могла поверить! Только не Хелен! Она еще более своевольна, чем я! Казалось невозможным, чтобы она позволила соблазнить себя Делону, если можно назвать соблазнением приказ подчиниться. Она - последняя женщина на земле, от которой я бы ожидала флирта с подчинением!

Самая большая Святоша, которую я знаю, собирается изменить своему мужу! Она собирается войти в мой кабинет и прелюбодействовать с чернокожим молодым человеком, который младше ее на полголовы!

Он встал и повернулся к ней лицом с суровым выражением лица. Он смотрел на нее долгим, неудобным взглядом. Сначала она попыталась встретить его взгляд. Но быстро отвела взгляд. В этот момент мы все четверо поняли. Делон овладел ею!

Мы с Синди замороженно наблюдали за происходящим. Никто из нас не мог поверить, что Хелен собирается уступить ему. Она всегда была такой сильной, такой главной, такой чертовски страшной! Я ее начальник, а она меня всегда немного пугала!

Делон обошел ее стол и потянулся вниз, чтобы взять одну из ее грудей. Она громко вздохнула, но не сделала никакого движения, чтобы сопротивляться.

Не может быть блядь! Я не могу в это поверить!

Хелен почти вдвое старше меня, но у нее довольно хорошая фигура. Она немного худовата.

Лично я не считаю ее очень привлекательной. Она выглядит такой суровой. Но она отнюдь не уродлива.

Она сидела так, будто не могла перевести дух. Мне это чувство было слишком хорошо знакомо.

Рука Делона расстегнула две пуговицы на верхней части ее платья, и он медленно потянулся внутрь. На мгновение он сжал ее грудь, а затем потянулся вниз и взял ее руку с подлокотника кресла. Он положил ее руку на выпуклость в своих брюках, и я с изумлением наблюдала, как ее пальцы сомкнулись вокруг его члена.

Они оставались так в течение, казалось, очень долгого времени, прежде чем Делон вытащил руку из ее платья и сказал: "Встань".

Я услышала, как она прошептала "О боже!" под своим дыханием.

Очевидно, она тоже не могла поверить, что позволит Делону указывать ей, что делать.

После недолгих колебаний она убрала руку от его члена и встала на ноги. Ее лицо было цвета пожарной машины, и она не могла смотреть ни на что, кроме поверхности своего стола.

Делон долго смотрел на нее, прежде чем сказать: "Хорошая девочка. Ты знаешь, что тебе нужно, не так ли, Хелен? Готова ли ты признать это сейчас? Тебе надоело выделываться и позволять этим двоим получать все удовольствие?".

Она снова застонала и прошептала: "Я не могу! Я не такая, как они! Пожалуйста, я..."

Мы слышали эти слова. Но никто не верил в то, что она говорила. Очевидно, она сама в это не верила.

Делон ухмыльнулся ей. Он уже знал, что она будет ему подчиняться. Сомневаюсь, что она ему так уж нужна. Ему просто нравится использовать белых женщин и брать их под контроль. Ему нравится ставить их в неловкое положение, унижать их, деградировать. И за очень короткое время он стал очень хорош в этом.

Он потянулся вверх и кончиком пальца медленно провел линию по ее щекам, вниз по горлу и вниз к ее частично расстегнутому платью. Она стояла неподвижно, лишь изредка вздрагивая, и позволяла ему делать все, что он хотел.

Время от времени он поглядывал на меня и Синди и ухмылялся. Его высокомерие вызывало у меня желание вогнать кол в его сердце, если бы я думала, что оно у него есть.

И все же наблюдать за тем, как это происходит на наших глазах, было восхитительно. Дело не

только в том, что мне не нравится Хелен и я рада, что в ее жизни произойдет что-то плохое. Это правда. Но дело не только в этом. Наблюдать за тем, как Делон, высокомерный юноша, овладевает другой женщиной, третьей на этой неделе, очень увлекательно.

Это даже больше, чем увлекательно. Мне очень стыдно признаться в этом, но я вдруг поняла, что возбуждалась, наблюдая, как он проявляет свою таинственную власть над моей давней заклятой немезидой!

И не только я. Я видела ошарашенный взгляд, похоть на лице Синди. Она была даже более взволнована, наблюдая за падением Хелен, чем я! А ведь ей нравится Хелен!

Делон провел кончиком пальца сначала по одному соску Хелен, потом по другому. Даже сквозь платье и лифчик было видно, что ее соски эрегированы.

Глаза Хелен закрылись, и она начала раскачиваться, как будто вот-вот упадет.

Делон опустил руку, и мы увидели разочарование на ее лице, когда стимуляция закончилась.

Она открыла глаза, но так и не подняла их. Я наблюдал за ней в полном восхищении, все еще не в силах поверить, что она действительно подчиняется.

Хелен, Синди и я громко ахнули, когда Делон сказал: "Снимай платье, и мы тебя трахнем, Хелен".

Ее глаза стали огромными, как блюдца. Она снова вздохнула и взмолилась: "Пожалуйста... только не здесь!".

Она не сказала "нет". Она сказала "только не здесь". С таким же успехом она могла сказать: "Трахни меня, я твоя".

Делон тоже это знал. Он огрызнулся: "Делай, что я говорю, Хелен! Снимай это чертово платье или я его порву!".

Она издала звук. Это было похоже на всхлип, но она, похоже, не плакала. Ее руки потянулись вверх и закончили расстегивать пуговицы на платье до талии. Она спустила его с плеч, позволила ему сползти вниз по рукам, а затем после небольшой паузы зацепила большими пальцами эластичный пояс и сделала глубокий вдох. Она закрыла глаза и спустила платье по узким бедрам.

Это не первый раз, когда мы видим ее обнаженной. Она разделась, когда меня заставили есть ее киску в среду, пока Синди снимала нас. А вчера утром я видел ее голой от пояса до талии, когда она заставила меня съесть ее киску первым делом. Но оба раза это было больше для того, чтобы унижить меня, чем для чего-то еще. Это первый раз, когда это было связано с ней, и по

какой-то причине это, кажется, имеет значение.

Когда она обнажила свою киску в среду и снова в четверг, это было сделано, чтобы унижить меня. Она была если не главной, то, по крайней мере, главной для себя. Тогда она еще устанавливала границы. Сейчас нет. Теперь она сдалась. Теперь она больше не главная и, независимо от того, осознает она это или нет, она не может устанавливать никаких границ. Уже нет.

Она стояла за своим столом в лифчике, трусиках и колготках так, чтобы любой входящий в офис мог ее видеть. И было очевидно, что она это болезненно осознает.

Делон приказал ей снять колготки и сказал, что если она снова их наденет, то будет наказана.

Она снова издала этот странный всхлипывающий звук и прошептала: "Да, сэр".

Мы с Синди посмотрели друг на друга в шокированном изумлении. Никто из нас не поверил бы, что Хелен когда-нибудь так подчинится. Я начала задумываться, не в каждой ли женщине есть покорная жилка, знает она об этом или нет!

Хелен так дрожала, что чуть не упала, когда снимала колготки. Опираясь на стол, она смогла спустить и снять их. Освободившись от них, она встала прямо, держа руки по бокам, и стала ждать.

Делон приказал ей войти в мой кабинет. На ее лице появилось выражение облегчения. Я не думаю, что она готова признаться даже самой себе, что хочет сделать это. Но независимо от того, осознает ли она на сознательном уровне, как сильно она хочет, чтобы этот высокомерный мудака с большим членом трахнул ее, она знает, что не хочет делать это в офисе!

Она повернулась и прошла через дверь моего кабинета. Делон повернулся ко мне и сказал: "Принеси камеру. Я хочу, чтобы это было записано".

Затем он повернулся к Синди и сказал: "Позови уборщиков. Мне нужны все четверо. Потом ты сможешь присоединиться к нам".

Я взяла камеру со стола Синди и последовала за Делоном в свой кабинет.

Хелен повернулась лицом к двери. Она была не слишком рада тому, что я присоединилась к ним. Она была более чем недовольна, когда увидела, что я подняла камеру к глазу и начала записывать.

Она посмотрела на Делона жалким, умоляющим взглядом. Но она не сказала ни слова. Она даже не потрудилась попросить, чтобы я не записывала ее лицо.

Делон медленно обошел вокруг нее. Он спросил, сколько ей лет.

"Мне сорок пять".

Он посмотрел на нее и сказал: "Вы в хорошей форме для женщины вашего возраста. Я впечатлен".

Она почти улыбнулась!

Он спросил, замужем ли она, и она прошептала: "Да".

"Тебе нравится секс?"

"Да, иногда".

"Ваш муж хорошо трахается?"

Она пожала плечами и ответила: "Наверное".

Похоже, она не была уверена в своем ответе.

Делон усмехнулся и спросил: "Тебя когда-нибудь трахал черный мужчина?"

Мы оба знали ответ на этот вопрос еще до того, как он спросил.

Хелен яростно замотала головой и воскликнула "НЕТ!".

Но как только она это сказала, она поняла, как это, должно быть, прозвучало. Она посмотрела на Делона и сказала: "Я не это имела в виду. Просто... О боже! Я просто хотела сказать, что никогда не изменяла своему мужу!".

Тут вошла Синди. Она стояла у стены рядом с дверью и смотрела на странное шоу, которое устроил Делон.

Он взглянул на нее, и она кивнула. Он усмехнулся и переключил свое внимание на Хелен.

Он протянул руку и обхватил ее бугор своей большой черной ладонью. Она вздрогнула. Но не оказала никакого сопротивления. Он держал ее так и спрашивал: "Пару минут назад ты переступила черту. Знаешь ли ты, кто ты теперь, Хелен?"

Она покачала головой. Казалось, она затаила дыхание. Я думаю, что если она покраснеет еще больше, то взорвется. Я почти удивилась, что не слышу, как колотится ее сердце в груди.

Делон, с другой стороны, был холоден как ледышка. Он сжал ее лобок и сказал: "Теперь ты просто еще одна пизда. Ты такая же, как те две другие пизды. С этого момента ты будешь делать все, что я тебе скажу. Правда, пизда?"

Она покачала головой и прошептала: "Нет! Пожалуйста, Делон. Я не... Я не могу... пожалуйста, не надо..."

Она произнесла эти слова. Но убежденности в этом не было. Если бы она говорила серьезно, она бы все еще была на людях во всей своей одежде. Она уже сдалась Делону. Она просто еще не научилась справляться с внезапным изменением своего статуса.

Дверь в кабинет открылась, и вошли все четыре уборщика. Судя по их выражениям, Синди, должно быть, объяснила им, зачем они пришли. Они знали, что Делон пригласил их, чтобы трахнуть старую властную Хелен. Они явно с нетерпением ждали этого.

Хелен, с другой стороны, чуть не сошла с ума. Она прикрыла грудь и издала крик, когда они вошли в комнату.

Делон зарычал на нее: "Опусти свои гребаные руки, сука!".

Она сильно задрожала. Но она опустила руки. Как только она увидела вошедших в комнату уборщиков, она поняла, что они пришли, чтобы трахнуть ее, изнасиловать. Это не то, чего она ожидала. Она думала, что придет в мой кабинет и позволит Делону трахнуть ее. Она даже не хочет, чтобы я и Синди были свидетелями этого.

Она только сейчас узнала, что если ты белая женщина, ты не "позволяешь" Делону делать что-либо. Ты подчиняешься Делону. Ты делаешь все, что его забавляет. Ты развлекаешь его тем, что подвергаешься унижениям и насилию, а в данном случае - изнасилованию со стороны четырех чернокожих мужчин.

Делон, наконец, убрал руку от промежности белых трусиков Хелен. Я чуть не рассмеялась, увидев слабую темную полоску, которую ее соки создавали даже через подкладку трусов. Она может быть напугана. Но ее киска заинтересована!

<http://tl.rulate.ru/book/247/8463>